

Опасный Чайковский

Еще при жизни Чайковского его произведения были широко известны за рубежом. Музыкальный критик того времени Кашкин отмечал, что между современными музыкантами «немного имен... окружено таким ярким ореолом славы», как Чайковский, его знает «весь цивилизованный мир».

Рахманинов, возвратившись в 1910 году из концертной поездки по Америке, в одном из газетных интервью также говорил о том, что там «не проходит ни одного концерта, в программе которого не стояло бы имени Чайковского».

В годы войны с фашистской Германией, несмотря на общий кризис современной буржуазной музыкальной культуры и широкое распространение формалистической, упадочной музыки, популярность Чайковского за рубежом все более возрастала.

Однако эта неизменная любовь демократических слоев населения к музыкальным произведениям русского композитора явно не понравилась реакционным деятелям искусства. И вот, буржуазный английский музыкальный критик Эрнст Ньюмен пишет для американского музыкального журнала «Musical America» статью, в которой «разъясняет» наивным американцам, что произведения Чайковского — это не что иное, как... «русский нигилизм в музыке»!

Грубый выпад мистера Ньюмена, несомненно, рассчитан на запугивание американского обывателя опасностью коммунистических влияний.

В Англии используются более тонкие «научные» приемы борьбы с растущей популярностью «опасного» Чайковского. Еще во время войны, в 1944 году, английский музыковед Джеральд Абрагам написал краткую биографию Чайковского, недавно вновь переизданную. В своей работе он не стремится раскрыть значение Чайковского, как великого русского композитора, и помочь рядовому английскому слушателю лучше усвоить произведения гениального музыканта. Автор преследует совсем иную цель: он пишет книгу, явно направленную на принижение значения Чайковского. Абрагам сокрушается, что в Англии увлечение Чайковским приняло опрометные размеры, что критического отношения к его творчеству «практически не существует». И вот он решил написать «критическую» биографию русского композитора.

Любопытно «многообещающее» начало этой книги. В нем Абрагам заявляет, что многие композиторы якобы писали музыку более интересную, нежели Чайковский, но личность ни-

одного из них не привлекала к себе столь пристального внимания, как личность Чайковского. Здесь новоявленный «специалист по русской музыке» сразу отоваривается, что ставит выше личности Чайковского личность Вагнера, и этим он тотчас разоблачает свои истинные симпатии. Вспомним, что первое издание этой восхваляющей Вагнера книги вышло еще во время войны. Превознося расистские шовинистические идеи немецкого композитора, который стал знаменем реакционного фашистского искусства, автор выдает себя с головой.

На протяжении многих страниц книги автор останавливается на незначительных подробностях личной жизни Чайковского, умалчивая о связи творчества композитора с передовой русской музыкальной культурой. Зато он с умилением отмечает, что Чайковский был награжден... орденом св. Владимира 4-го класса.

Больше всего беспокоит Абрагама, разумеется, то обстоятельство, что рядовой английский слушатель любит произведения Чайковского. И поэтому, пытаясь дать общую характеристику композитора, он обрушивается на рядового слушателя, упрекая его в том, что он не понимает, например, Первый фортепианный концерт Чайковского, совсем не разбирается в присущих якобы этому концерту недостатках.

Джеральд Абрагам пользуется особым псевдонаучным методом психологического формализма: его совершенно не интересует подлинное содержание музыки Чайковского, волнующее душу слушателя; он хочет подменить это содержание им выдуманном «анализом» переживаний композитора. Но, как об этом свидетельствует английский музыкальный журнал «Musical opinion», массовые слушатели совсем не хотят внимать отчаянным заклинаниям ученого музыковеда, предпочитая им все-таки музыку Чайковского.

Абрагам не одинок. В февральском номере этого журнала за 1949 год мы находим информацию о том, что одно «высокоавторитетное» лицо из музыкального мира выразило свое резкое недовольство частым исполнением в Лондоне произведений Чайковского.

Однако рядовой английский слушатель любит произведения Чайковского. И эту любовь не поколебляют отчаянные попытки Абрагама и лиц, вдохновляющих его, стремление «развенчать» Чайковского, как великого представителя русской и мировой музыкальной культуры.

С. МАРКУС.